

Предпринимательство в эпоху экономики знаний: социокультурные факторы развития

Аннотация. Экономика знаний — новый этап российской экономики, характеризующийся социальной ориентированностью, бережным отношением к человеческому потенциалу, направленностью на создание условий для духовно-нравственного и профессионального развития населения. Интеллектуальный капитал в постиндустриальных отношениях выступает основным экономическим ресурсом и объектом инвестиций, а право интеллектуальной собственности — ключевым элементом диффузии инноваций. В условиях экономики знаний особое внимание следует уделять нематериальным факторам общественного развития, таким как культура, наука, образование. Автором статьи исследована роль данных социальных институтов в процессе активизации предпринимательской деятельности населения, обоснована необходимость обеспечения их взаимосвязи и встраивания в хозяйственный оборот. Анализ нормативной правовой базы позволил выявить недостаточное внимание законодателя к мотивационной и регулятивной функциям культуры, отметить проблемы, связанные с управлением наукой и отсутствием эффективного законодательства об инновационной и научно-технической деятельности, установить необходимость разработки и внедрения системы непрерывного предпринимательского образования.

Ключевые слова: экономика знаний; интеллектуальная экономика; результат интеллектуальной деятельности; инновации; интеллектуальный капитал; предпринимательская деятельность; культура; наука; предпринимательское образование; социокультурные факторы предпринимательства.

Для цитирования: Басос Е. В. Предпринимательство в эпоху экономики знаний: социокультурные факторы развития // Актуальные проблемы российского права. — 2023. — Т. 18. — № 2. — С. 116–130. — DOI: 10.17803/1994-1471.2023.147.2.116-130.

Благодарности. Исследование проведено в рамках выполнения НИР «Влияние системных проблем развития предпринимательской среды в сфере интеллектуальной собственности в условиях цифровой трансформации экономики и формирование путей их разрешения» (8-ГЗ-2022).

Entrepreneurship in the Knowledge Economy Era: Sociocultural Factors of Development

Evgeniya V. Basos, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Department of Family and Housing Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9, Moscow, Russia, 125993
basos@yandex.ru

Abstract. The knowledge economy is a new stage in the Russian economy, characterized by social focus, careful attitude to human potential, and a focus on creating conditions for the spiritual, moral and professional development of citizens. Intellectual capital in post-industrial relations is the main economic source and object of investment

© Басос Е. В., 2022

* Басос Евгения Владимировна, кандидат юридических наук, доцент кафедры семейного и жилищного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
Садовая-Кудринская ул., д. 9, г. Москва, Россия, 125993
basos@yandex.ru

and intellectual property law is a key element in the diffusion of innovations. In the knowledge economy, special attention should be given to non-material factors of social development, such as culture, science, and education. The author of the paper explores the role of these social institutions in the process of the citizens' entrepreneurial activity enhancement, substantiates the need to ensure their interconnection and integration into economic circulation. The analysis of the regulatory legal framework made it clear that the legislator pays little attention to the motivational and regulatory functions of culture. It is also important to note the problems associated with the science management and the lack of effective legislation on innovation and scientific and technical activities, and to establish the need to develop and implement a system of continuous entrepreneurial education.

Keywords: knowledge economy; intellectual economy; intellectual product; innovation; intellectual capital; entrepreneurial activity; culture; science; entrepreneurial education; sociocultural factors of entrepreneurship.

Cite as: Basos EV. Predprinimatelstvo v epokhu ekonomiki znaniy: sotsiokulturnye faktory razvitiya [Entrepreneurship in the Knowledge Economy Era: Sociocultural Factors of Development]. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2023;18(2):116-130. DOI: 10.17803/1994-1471.2023.147.2.116-130. (In Russ., abstract in Eng.).

Acknowledgements. The study was carried out as part of the research work «The impact of systemic problems in the development of the business environment in the field of intellectual property in the context of digital transformation of the economy and the formation of ways to resolve them» (8-GZ-2022).

Экономику XXI в., в которой знание превращено «в ключевой производственный ресурс и основной продукт общественного воспроизводства»¹, зарубежные и отечественные экономисты обозначили как экономику знаний или интеллектуальную экономику (в рамках данной статьи указанные понятия рассматриваются как тождественные, хотя в отечественной экономической науке высказано предложение интеллектуальной экономикой именовать следующую за экономикой знаний стадию общественного производства — экономику постзнаний, характеризующуюся не просто передачей вновь созданных знаний от производителя к потребителю, но и влиянием интеллекта производителя на интеллект потребителя²). Главным свойством экономики данного типа является ее социальная ориентированность, заключающаяся в стремлении обеспечить условия не только для жизни человека, но и для его развития. Интеллектуальный капитал в таком случае рассматривается как основной экономический

ресурс, результаты интеллектуальной деятельности — как ключевые объекты гражданского оборота, а «право интеллектуальной собственности, реализуемое в виде прав на распоряжение нематериальными активами, становится ключевым фактором экономического роста и благосостояния наряду с вещными правами»³.

Кроме того, безусловными достоинствами экономики знаний являются модернизация промышленного производства, преодоление сырьевой направленности внешней торговли, инновационное развитие, совершенствование предпринимательской инфраструктуры, расширение объема товаров и услуг с высокой интеллектуальной составляющей, повышение энергоэффективности, соблюдение принципов «зеленой экономики».

Важнейшую роль в развитии экономики играет предпринимательство, обеспечивающее удовлетворение потребностей людей, усиление товарообмена, создание рабочих мест, формирование предпринимательских навыков и спо-

¹ Шакуров А. А. Экономика знаний как фактор определения тенденций развития общества // Вопросы методики преподавания в вузе. 2016. № 5 (19-1). С. 38.

² Клейнер Г. Б. Интеллектуальная экономика нового века: экономика постзнаний // Экономическое возрождение России. 2020. № 1 (63). С. 36.

³ Сабден О. Экономика: избранные труды / С. Ю. Глазьев, А. Е. Арменский, Е. А. Наумов; под ред. О. Сабдена. 2-е изд. Алматы: ИЭ КН МОН РК, 2011. Т. 6: Интеллектуальная экономика — технологические вызовы XXI века. С. 14.

собностей (выявления возможностей, поиска ресурсов, применения нетрадиционных методов, управления рисками). Порождением же экономики знаний является интеллектуальное предпринимательство, направленное на коммерциализацию продуктов интеллектуальной деятельности, в качестве основного вида предпринимательской активности. Разновидностью интеллектуального предпринимательства выступает инновационное предпринимательство, под которым понимается процесс создания и использования в коммерческих целях новых идей, товаров, услуг и технологий.

Курс на инновационный социально ориентированный тип развития российской экономики отражен в многочисленных программных документах, а также нормативных правовых актах стратегического характера, принимаемых с 2000 г. Так, еще в Послании Президента РФ от 08.07.2000 отмечена идея ориентироваться «на новую экономику — экономику знаний и технологий»⁴, впоследствии неоднократно подтвержденная и конкретизированная, в частности в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года⁵ (далее — Концепция-2020) и разработанных на ее основе Стратегиях (например, Стратегии инновационного развития РФ до 2020 года⁶), Указе Президента РФ от 07.05.2012 № 596 «О долгосрочной государственной экономической политике»⁷,

постановлении Правительства РФ от 15.04.2014 № 316 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации “Экономическое развитие и инновационная экономика”»⁸, Указе Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»⁹. Задачи, сформулированные в данных программных документах, безусловно, «уточняются и корректируются в зависимости от уже достигнутого уровня социально-экономического развития страны и от различных внутренних и внешних факторов... но при соблюдении преемственности таких задач и при сохранении их кардинального характера»¹⁰.

Предпринимательская деятельность в условиях интеллектуальной экономики ориентирована на раскрытие и сбережение человеческого потенциала, на создание условий для творчества и мышления, формирование нравственных принципов поведения. Таким образом, интеллектуальные способности человека, духовные производительные силы, недооцененные, по мнению К. Маркса, в условиях классического капиталистического общества¹¹, выходят на первый план. Очевидно, что для развития новых постиндустриальных экономических отношений определяющими являются именно социокультурные факторы, среди которых в первую очередь необходимо выделить культуру, науку и образование.

⁴ Послание Президента РФ от 08.07.2000 «Государство Россия. Путь к эффективному государству (О положении в стране и основных направлениях внутренней и внешней политики государства)» // Официальный сайт Президента РФ. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/22401> (дата обращения: 10.07.2022).

⁵ Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» // СЗ РФ. 2008. № 47. Ст. 5489.

⁶ Распоряжение Правительства РФ от 08.12.2011 № 2227-р «Об утверждении Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года» // СЗ РФ. 2012. № 1. Ст. 216.

⁷ СЗ РФ. 2012. № 19. Ст. 2333.

⁸ СЗ РФ. 2014. № 18 (ч. II). Ст. 2162.

⁹ СЗ РФ. 2021. № 27 (ч. II). Ст. 5351.

¹⁰ Правовое обеспечение реализации национальных проектов социально-экономического развития России до 2030 года : монография / М. Н. Илюшина, З. М. Казачкова, Е. Б. Козлова ; отв. ред. В. Б. Ястребов. М. : Проспект, 2021. С. 8.

¹¹ *Соснина Т. Н.* К. Маркс о «простых моментах процесса труда». Самара : Изд-во Самарского научного центра РАН, 2018. С. 47.

1. Культура

Институт культуры отвечает за сохранение, накопление и неформальную передачу имеющихся у общества знаний, теоретических и практических, которые вместе с духовным опытом создают основу для формирования нравственных качеств. В период становления новой экономической реальности следует вспомнить выражение известного советского философа М. К. Мамардашвили, касающееся сущности культуры: «Знание объективно, культура же субъективна. Она есть субъективная сторона знания, или способ и технология деятельности, обусловленные разрешающими возможностями человеческого материала, и наоборот, что-то впервые конструирующая в нем в качестве таких “разрешающих мер”»¹².

В экономическом аспекте культура определяет хозяйственный стиль общества, под которым понимаются «укоренившиеся в обществе образцы экономического мышления, общения, поведения и действия (акта)»¹³, и выполняет в том числе следующие функции:

1. *Мотивационную*. Помимо удовлетворения материальных потребностей экономическая и предпринимательская активности нуждаются в «социокультурной духовной мотивации и стимулировании. Эта мотивация связана не с индивидуальными частными психологизированными, а с общими для данной культурной среды, цивилизации смыслами и ценностями, выступающими в качестве внешних по отношению к индивиду стимулов деятельности»¹⁴.

Исследования российских ученых позволили сделать вывод, что исторически отечественные православные традиции заложили фундамент для становления модели хозяйствующего человека, для которого предпринимательская деятельность не ограничивалась материальными аспектами, а основывалась на нравственном и общественном служении¹⁵, соответственно, задачей государства на современном этапе является «формирование нового культурно-экономического типа, восстанавливающего гармонию материального и духовного, что отвечает как отечественным традициям, так и перспективам человека в XXI веке»¹⁶.

Следует отметить также, что повышение общего культурного уровня, возрождение интереса к традиционным промыслам и ремеслам, литературным, художественным и музыкальным произведениям способствует развитию культурных индустрий, что в конечном итоге будет приводить к формированию цивилизованного рынка продуктов сферы культуры. При этом культурные блага не только будут удовлетворять эстетические запросы людей, но «по мере развития рынка данных благ они становятся объектом выгодного вложения относительно свободных денежных средств, т.е. являются объектом инвестирования с целью сохранения средств, дальнейшей продажи приобретенных благ и получения дополнительной прибыли»¹⁷. Таким образом, даже в условиях нестабильной экономики и ограничений финансовых институтов рынок произведений художественного творчества может гарантировать устойчивость и обеспечить доходность.

¹² Цит. по: Абдюшева Ю. М. О метафизических основаниях онтологии культуры // Деятельностное понимание культуры как вида человеческого бытия : материалы IX Международной научной конференции. Нижневартовск : Изд-во Нижневартовского государственного гуманитарного университета, 2013. С. 9.

¹³ Гиниятуллов Р. Д. Сущность экономической культуры и ее основные характеристики // Проблемы современной экономики. 2018. № 2 (66). С. 72.

¹⁴ Савченко В. В. Экономическая культура как фактор развития общества // Вестник Ставропольского государственного университета. 2006. № 44. С. 89.

¹⁵ Харсеева Н. В. Духовно-нравственные основы российского предпринимательства: социально-философский анализ : дис. ... д-ра филос. наук. Краснодар, 2015. С. 144–145.

¹⁶ Королев В. К. Экономика в контексте культуры (Запад и Россия) : автореф. дис. ... д-ра филос. наук. Ростов н/Д, 2000. С. 35.

¹⁷ Богомазов Г. Г., Давыдова Д. А. Сфера культуры как объект изучения экономической науки // Вестник СПбГУ. Экономика. 2017. Т. 33. Вып. 3. С. 424.

2. *Регулятивную*. Данная функция в первую очередь проявляется в том, что культура приносит в предпринимательскую деятельность этическую-нравственную составляющую. Этические и моральные нормы приобретают большую актуальность в условиях инновационной экономики, предполагающей активное вмешательство в цивилизационные процессы путем применения искусственного интеллекта, биотехнологий, всеобщей цифровизации и роботизации процессов. Следует согласиться с высказыванием о том, что «современная жизнь всё больше убеждает, что нравственность становится краеугольным камнем текущих и предстоящих преобразований экономики, всей человеческой деятельности и что сама экономика из вещественной категории превращается в категорию нравственную»¹⁸.

Во-вторых, формируется общая деловая культура, обеспечивающая, помимо прочего, стабильность договорных отношений и соблюдение субъективных гражданских прав, что особенно актуально для интеллектуальных активов. Несмотря на то что институт интеллектуальной собственности играет ключевую роль в развитии технологичной инновационной экономики, обеспечивает цифровизацию экономических процессов, создает условия для мышления и творчества, правовое отношение к результатам интеллектуальной деятельности еще не стало культурной нормой, безусловным правилом поведения. Это выражается в значительном количестве судебных споров, в том числе связанных исключительно с фактами недобросовестного поведения одной из сторон, например когда лицо регистрирует на себя множество товарных знаков без цели их коммерциализации, после чего предъявляет иски о нарушении исключительных прав к участникам рынка (определение

ВС РФ от 26.10.2021 № 309-ЭС21-12265 по делу № А50-908/2020¹⁹).

В-третьих, развивается корпоративно-профессиональная культура. «Цель предприятия в культурном обществе должна состоять в том, чтобы предприятие было не только производственным объектом, но и объектом производственной культуры, местом общения людей»²⁰.

Под корпоративной культурой понимается «закрепившаяся в организации система ценностей, норм, образцов поведения, выражающаяся в материальных предметах и социальных отношениях, пронизывающая все формы ее жизнедеятельности и формирующая чувство принадлежности к ней»²¹.

Высокий уровень корпоративной культуры позволяет, с одной стороны, достигать значительных успехов в повышении инициативы, мотивации работников, стимулировать их к инновационной деятельности, аккумулировать их творческий потенциал в рамках совместных проектов, а с другой стороны, более эффективно охранять секреты производства, защищать интеллектуальные права самих работников, в частности при создании служебных произведений.

Исключительное значение культуры, за которой признавалась ведущая роль в формировании человеческого капитала, создающего экономику знаний, было отмечено еще в Концепции-2020, затем подтверждено в Основах государственной культурной политики²², в которых указывалось, что государство впервые возводит культуру в ранг национальных приоритетов и признает ее важнейшим фактором роста качества жизни и гармонизации общественных отношений, залогом динамичного социально-экономического развития. Однако среди целей государственной культурной политики никогда прямо не указывались ни активизация эконо-

¹⁸ Благов Е. В., Проскураков В. Л. О новой парадигме постиндустриального общества и экономической значимости нравственности // Инновации. 2011. № 12. С. 62.

¹⁹ Текст определения опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

²⁰ Козловски П. Принципы этической экономики. СПб. : Экономическая школа, 1999. С. 150.

²¹ Морозова Е. А., Сухачева А. В. Пути совершенствования корпоративной культуры организации // Теория и практика общественного развития. 2012. № 3. С. 268.

²² Указ Президента РФ от 24.12.2014 № 808 «Об утверждении Основ государственной культурной политики» // СЗ РФ. 2014. № 52 (ч. I). Ст. 7753.

мических отношений, ни мотивация предпринимательства, ни формирование деловой и корпоративной этики, предусматривались лишь общие формулировки: развитие культурного и духовного потенциала каждой личности и общества в целом (Концепция-2020), создание условий для реализации творческого потенциала, обеспечение доступа гражданам к знаниям, информации, культурным ценностям и благам (Основы государственной культурной политики, Стратегия государственной культурной политики на период до 2030 года²³). Соответственно, и в качестве результата никогда не планировались какие-либо достижения в сфере предпринимательской деятельности, только косвенно связанные с ней: развитие частно-государственного партнерства в сфере культуры (Концепция-2020), повышение интеллектуального потенциала российского общества, качественный рост культурных и досуговых запросов граждан (Основы государственной культурной политики).

Представляется, что в условиях необходимости обеспечения в стране экономического роста и конкурентоспособной предпринимательской среды вопросы, связанные с духовными аспектами предпринимательской активности, должны быть прямо включены в основные нормативные правовые акты и программные документы в сфере культуры, в частности в национальный проект «Культура»²⁴.

2. Наука

Наука как фактор общественного развития отвечает за воспроизводство новых знаний и выступает опорным звеном в реализации механиз-

мов инновационной экономики. Ценность науки отмечал еще К. Маркс, называя ее «наиболее основательной формой богатства», утверждая, что «общественное знание», «общий интеллект» выступает квинтэссенцией исторического прогресса, т.е. как идеальное богатство, и в качестве такового не утрачивает своей потребительной стоимости в процессе потребления (практического использования)²⁵.

Наука и бизнес, взаимодействуя в условиях экономики знаний, находятся в прямой зависимости друг от друга: с одной стороны, развитие науки обеспечивается вовлечением ее в решение экономико-производственных задач, финансированием субъектами предпринимательства прикладных исследований, с другой стороны, полученные знания и технологии выступают факторами экономического роста, повышая эффективность производства или выступая в качестве товара²⁶.

Однако в контексте российских рыночных отношений, характеризующихся низким спросом бизнеса на научные исследования и опытно-конструкторские разработки (НИОКР), недостаточным внебюджетным финансированием технологий, наука, особенно фундаментальная, самостоятельно существовать не может, поэтому совершенно справедливым представляется замечание, что «именно на государстве лежит бремя разработки институтов и механизмов, которые поддерживают развитие науки и одновременно создают условия для повышения ее экономической отдачи»²⁷.

В первую очередь на государстве лежит обязанность по обеспечению эффективного правового регулирования в сфере науки и инноваций.

²³ Распоряжение Правительства РФ от 29.02.2016 № 326-р «Об утверждении Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года» // СЗ РФ. 2016. № 11. Ст. 1552.

²⁴ Паспорт национального проекта «Культура» (утв. Президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 24.12.2018 № 16) // Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

²⁵ *Фещенко В. С.* К. Маркс о науке как форме общественного богатства // Известия Томского политехнического института. 1974. Т. 292. С. 8.

²⁶ *Моисеева А. П., Баканова Е. А.* Технонаука как фактор развития инноваций в экономике // *Fundamental research*. 2017. № 10. С. 132–133.

²⁷ *Миндели Л. Э., Черных С. И.* Российская наука: реальности и перспективы // *Инновации*. 2012. № 12 (170). С. 42.

В настоящее время полноценное законодательство об инновационной деятельности в России отсутствует, а имеющиеся акты носят фрагментарный характер²⁸, в целом же вопрос об источниках инновационного права остается дискуссионным²⁹.

Кроме того, правоприменительные проблемы вызывает отсутствие четкого базового нормативного понятийно-категориального аппарата. Например, понятие «инновации» (ст. 2 Федерального закона от 23.08.1996 № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике»³⁰) оказалось уже по содержанию, чем понятие «цифровые инновации» (ст. 2 Федерального закона от 31.07.2020 № 258-ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации»³¹); определение инновационной деятельности не связано напрямую с инновациями, а выводится через понятие инновационного проекта, которое, по сути, дублирует понятие инновационной деятельности (ст. 2 Федерального закона «О науке и государственной научно-технической политике»); понятие научно-технологической деятельности (ст. 2 Федерального закона от 29.07.2017 № 216-ФЗ «Об инновационных научно-технологических центрах и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»³²) не соотносится с понятиями научной деятельности, научно-технической деятельности, инновационной деятельности (ст. 2 Федерального закона «О науке и государственной научно-технической политике»).

Таким образом, совершенной правовой базы, несмотря на обилие прогнозных и стра-

тегических документов, инновационная экономика в России не имеет, что, безусловно, отражается и на развитии предпринимательских отношений в данной сфере.

На прогрессивном развитии науки сказываются и управленческие преобразования, связанные с реформированием Российской академии наук (РАН) и Министерства образования и науки РФ.

В 2013 г. в соответствии с Федеральным законом от 27.09.2013 № 253-ФЗ «О Российской академии наук, реорганизации государственных академий наук и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»³³ была начата реформа РАН, целью которой было провозглашено повышение эффективности академической науки. Наряду с РАН, было создано Федеральное агентство научных организаций (ФАНО России), которому были переданы полномочия в сфере финансово-хозяйственного управления институтами и организациями РАН³⁴.

Научным сообществом предложенная реформа была воспринята отрицательно, причем в качестве одного из замечаний указывалось, что к ФАНО одновременно перешли и функции по реорганизации научных институтов, определению перспективных исследований и их финансированию, вследствие чего Агентство «изначально считало себя одним из главных субъектов формирования государственной научно-технической политики»³⁵.

На настоящий момент в научной литературе имеется значительный объем публикаций, в которых представлены данные, позволяю-

²⁸ См.: *Далекин П. И.* Совершенствование нормативно-правового обеспечения инновационной деятельности в Российской Федерации // Вестник ВГУ. Серия «Право». 2018. № 3. С. 51–61.

²⁹ Инновационное право : учебник / А. И. Маркеев, В. А. Свиридов, Н. М. Тюкавкин, Р. З. Юсупов ; отв. ред. д-р юрид. наук., проф. А. В. Юдин. Самара : Изд-во Самарского университета, 2020. С. 80.

³⁰ СЗ РФ. 1996. № 35. Ст. 4137.

³¹ СЗ РФ. 2020. № 31 (ч. I). Ст. 5017.

³² СЗ РФ. 2017. № 31 (ч. I). Ст. 4765.

³³ СЗ РФ. 2013. № 39. Ст. 4883.

³⁴ Постановление Правительства РФ от 25.10.2013 № 959 «О Федеральном агентстве научных организаций» // СЗ РФ. 2013. № 44. Ст. 5758.

³⁵ *Ваганов А. Г.* Реформа академии наук: прощание со стратегическим субъектом // Научно-исследовательские исследования. 2019. С. 73.

щие оценить стабильно негативное отношение научного сообщества к результатам реформы. Социологические опросы показывают, что по ряду значимых позиций (уровень заработной платы, тематика исследований, их результативность, трансляционная деятельность) ни к 2016–2017 гг., ни к 2019 г. ничего не поменялось, а случившиеся изменения оценены исключительно отрицательно, в первую очередь отмечено усиление бюрократического начала и появление новых бюрократических процедур, сокращающих время на осуществление исследовательских проектов³⁶.

Не поддержали проведенную реформу РАН и видные ученые, в частности А. Г. Ваганов, считающий, что реформа разрушила «субъектность единственной и последней организации, которая могла выражать консолидированное мнение научного сообщества»³⁷, Г. С. Розенберг, констатировавший, что наука в России уже потеряна и процесс будет продолжаться³⁸, А. В. Летаров, В. А. Рубаков и др.³⁹

В 2017 г. Счетная палата РФ в годовом отчете указала, что проведенные в 2016–2017 гг. проверки свидетельствуют о недостижении цели реформирования государственных академий наук ни в части развития российской фундаментальной науки, ни в отношении управления имуществом комплексом научных организаций. Кроме того, было отмечено, что в России отсутствует единый орган или организация, агреги-

рующие полную и достоверную информацию о планировании, финансировании и проведении фундаментальных научных исследований; бюджетные средства распределяются ФАНО России между научными учреждениями на финансовое обеспечение выполнения государственных заданий без обоснования и расчета стоимости каждой работы; реструктуризация научных организаций проводится ФАНО России неэффективно, без предусмотренной законодательством РФ оценки результативности их деятельности⁴⁰.

В итоге в 2018 г. ФАНО России было упразднено, а его функции, в том числе по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере научной и инновационной деятельности, интеллектуальной собственности, переданы вновь образованному Министерству науки и высшего образования РФ⁴¹.

Однако негативные последствия проведенной в 2013 г. реформы продолжают до настоящего времени, о чем 20 мая 2022 г. на расширенном заседании Комитета Государственной Думы по науке и высшему образованию докладывал президент РАН А. М. Сергеев, отметивший, что РАН в настоящее время научной организацией не является, в государственных интересах научными исследованиями не занимается, к Программе фундаментальных научных исследований на 2013–2020 гг. никакого отношения не имела⁴².

³⁶ См.: Васильева Е. В., Сидоркина А. С. Ученые Приморья о реформировании РАН // Социология науки и технологий. 2018. Т. 9. № 3. С. 77; Кошарев М. Б., Федорова А. А. Академическая наука в контексте последней реформы РАН // Социология науки и технологий. 2021. Т. 12. № 1. С. 152.

³⁷ Ваганов А. Г. Указ. соч. С. 73.

³⁸ Розенберг Г. С., Саксонов С. В. Российской академии наук 295 лет: шестилетняя хроника пикирующего института // Самарская Лука: проблемы региональной и глобальной экологии. 2019. Т. 28. № 2. С. 51.

³⁹ См.: Мальцева А. А., Ключникова Е. В. Анализ реформы Российской академии наук через призму концепции сопротивления изменениям // Теоретическая экономика. 2018. № 3. С. 114–117.

⁴⁰ Отчет о работе Счетной палаты в Российской Федерации в 2017 году // Официальный сайт Счетной палаты РФ. URL: <https://ach.gov.ru/upload/iblock/3ab/3abd24aa702dcde6a9ea4c091c0e6a2c.pdf> (дата обращения: 10.07.2022).

⁴¹ Указ Президента РФ от 15.05.2018 № 215 «О структуре федеральных органов исполнительной власти» // СЗ РФ. 2018. № 21. Ст. 2981.

⁴² Александр Сергеев в Госдуме: «Предлагаем вернуть РАН юридический статус государственной академии» // Официальный сайт РАН. URL: <http://www.ras.ru/news/shownews.aspx?id=2561d477-a846-41d4-b3ee-8f06b0a59869> (дата обращения: 10.07.2022).

Таким образом, следует констатировать тот факт, что произошло разрушение прежней системы управления наукой, а новой, эффективной и пользующейся авторитетом, пока не выстроено, при этом «стремление государства в условиях недостатка необходимых ресурсов реформировать науку, сделав ее, с одной стороны, управляемой и недорогой, с другой стороны, современной и эффективной, постоянно наталкивается на сопротивление научного сообщества, пытающегося сохранить традиционные ценности научной профессии»⁴³.

Разрозненность правового регулирования в научной сфере привела к созданию бессистемного разнообразия низкоэффективных территориальных образований, предполагающих особый правовой режим осуществления научно-технологической деятельности (наукограды, инновационные территориальные кластеры, технико-внедренческие особые экономические зоны, инновационный центр «Сколково» и др.), а также к отсутствию «цельного представления обо всех элементах системы юридических лиц, участвующих в производстве знаний, их распространении, внедрении и коммерциализации... Различные виды юридических лиц мало отличаются друг от друга в правах и обязанностях, имеют пересекающиеся цели и задачи»⁴⁴ (например, государственные научные центры, научно-исследовательские институты, институты инновационного развития, инновационно-технологические центры, научно-технологические центры, инновационные научно-технологические центры и др.).

Следствием данного обстоятельства является, в частности, то, что, по данным опросов

последних лет, молодые ученые, исследователи, изобретатели не понимают конкретных возможностей участия в принятии решений об использовании результатов своей работы, не ориентируются в путях применения своих новых идей и продуктов на благо технико-технологического развития страны⁴⁵.

В сложившихся условиях несовершенного правового регулирования, неэффективной инновационной инфраструктуры, отсутствия межведомственного взаимодействия и контроля в научной сфере следует позитивно оценить создание единой государственной информационной системы учета научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ гражданского назначения, а также единого реестра конечных получателей государственной поддержки инновационной деятельности⁴⁶.

3. Образование

Квалифицированные и инициативные граждане — это тот фактор, который, наряду с благоприятными экономическими условиями, оказывает наибольшее влияние на предпринимательскую сферу, позволяя в полной мере реализовать человеческие ресурсы путем формирования предпринимательских идей, распространения инноваций, повышения культурно-интеллектуального уровня. При этом эмпирические исследования показывают, что универсальных для всех стран и уровней обучения закономерностей влияния образования в целом на предпринимательскую активность не

⁴³ *Аблажей А. М.* Радикальная реформа Российской академии наук: разработка, реализация, оценка научным сообществом // *Идеи и идеалы.* 2018. Т. 2. № 1. С. 48.

⁴⁴ *Габов А. В., Путило Н. В., Гутников О. В.* Проект федерального закона о науке — новый формат правового регулирования научной и инновационной деятельности // *Вестник Пермского университета. Юридические науки.* 2017. Вып. 38. С. 389.

⁴⁵ *Биричева Е. В.* Вовлеченность молодых ученых в инновации, технологическое и производственное развитие страны (на примере институтов УрО РАН) // *Социология науки и технологий.* 2019. Т. 10. № 4. С. 127.

⁴⁶ Федеральный закон от 28.06.2022 № 195-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О науке и государственной научно-технической политике”» // *Российская газета.* 30.06.2022. № 139 (документ не вступил в силу).

существует, а вот корреляция между предпринимательским образованием и предпринимательской деятельностью, а также ее успешностью установлена⁴⁷.

Вопросы, связанные с определением предпринимательских компетенций и развитием предпринимательского образования как средства поддержки малого и среднего бизнеса, в настоящее время выступают объектами активного научного осмысления. При этом ученые сходятся во мнении, что современным предпринимателям требуется широкий набор компетенций, ориентированный на изменяющиеся потребности цифровой экономики и направленный «на получение не только экономического, но и социального, экологического и других видов эффектов»⁴⁸, а предпринимательское образование должно представлять собой многоуровневую и многовариантную систему обучения, реализуемую совместными усилиями бизнеса и образовательных организаций, причем последние «не просто реализуют программы бизнес-образования на инициативной основе, а встраиваются в систему поддержки и развития предпринимательства, обеспечивают формирование именно тех предпринимательских компетенций, которые наиболее востребованы субъектами МСП»⁴⁹. Иными словами, предпринимательское образование должно быть максимально приближено к реальной жизни, а приобретение конкретных практических навыков — стать частью учебной программы. Классическое образование часто ориентировано на усвоение знаний и развитие интеллекта, в то

время как предпринимателю нужны не только научные знания, но и новые способы мышления, новые виды навыков и новые способы поведения, соответственно, предпринимательское образование необходимо сосредоточить на человеке в целом (включая его чувства, ценности, интересы)⁵⁰, а процесс обучения должен основываться на творчестве, неформальности, любопытстве, эмоциях, реальных проблемах и возможностях⁵¹.

Образование определяет качество предпринимательского потенциала, и общепризнано, что только системный подход, охватывающий все этапы обучения, от школы до курсов повышения квалификации и переподготовки, позволит создать профессиональные предпринимательские кадры⁵². Однако ведущую роль в системе непрерывного предпринимательского образования следует отдать высшим учебным заведениям, в которых возможна реализация сразу нескольких моделей обучения: полноценные образовательные программы специалитета, бакалавриата и магистратуры; факультативное изучение дисциплин, касающихся предпринимательской деятельности; параллельное дополнительное профессиональное образование; проектное обучение, которое предполагает встраивание в основной образовательный процесс по различным направлениям подготовки тех или иных форм учебной проектной деятельности в привязке к отдельным дисциплинам, модулям, практикам, квалификационным работам; инфраструктурная модель, предполагающая функционирование в вузе различных орга-

⁴⁷ Духон А. Б., Зиньковский К. В., Образцова О. И., Чепуренко А. Ю. Влияние программ предпринимательского образования на развитие малого бизнеса в России: опыт эмпирического анализа в региональном контексте // Вопросы образования. 2018. № 2. С. 141.

⁴⁸ Зайцева А. С., Асалиев А. М. Модель формирования предпринимательских компетенций // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2019. Т. 9. № 2А. С. 59.

⁴⁹ Зайцева А. С. Поддержка малого и среднего предпринимательства средствами развития предпринимательского образования : дис. ... канд. экон. наук. М., 2020. С. 57.

⁵⁰ Heinonen J., Poikkijoki S.-A. An entrepreneurial-directed approach to entrepreneurship education: Mission impossible? // Journal of Management Development. 2006. № 25 (1). P. 84.

⁵¹ Malywanga J., Shi Y., Yang X. Experiential Approaches: Effective Pedagogy «for» Entrepreneurship in Entrepreneurship Education // Open Journal of Social Sciences. 2020. № 8. P. 312.

⁵² Ющенко А. Л. Система образования как фактор развития предпринимательской сферы региона // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2016. № 4 (100). С. 136–137.

низационных структур и форм деятельности, оказывающих поддержку развитию молодежного предпринимательства⁵³.

В соответствии с Указом Президента РФ от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года»⁵⁴ одна из целей обозначена как «достойный, эффективный труд и успешное предпринимательство», а ее реализация предполагает в том числе увеличение численности занятых в сфере малого и среднего предпринимательства до 25 млн человек (следует отметить, что ранее планировалось достигнуть такого показателя к 2024 г.⁵⁵). Мероприятия, направленные на активное вовлечение граждан в предпринимательскую деятельность, были разработаны в рамках национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы»⁵⁶, однако из паспорта проекта, утвержденного в конце 2018 г., уже в марте 2021 г. исчез федеральный проект «Популяризация предпринимательства», предусматривавший, в частности, разработку и внедрение образовательных программ, курсов, методик, направленных на развитие предпринимательских компетенций для различных целевых групп, обучение преподавателей. Таким образом, положение о том, что формирование предпринимательских компетенций граждан начиная с самого раннего возраста должно превратиться в один из приоритетов государственной политики в сфере развития малого и среднего

предпринимательства, предусмотренное Стратегией развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года, утвержденной распоряжением Правительства РФ от 02.06.2016 № 1083-р⁵⁷, до настоящего времени не реализовано.

Следует отметить тот факт, что пока проблемами предпринимательского образования занимаются лишь отдельные организации, в частности Негосударственное образовательное частное учреждение высшего образования «Московский финансово-промышленный университет “Синергия”», где с 2020 г. существует федеральная инновационная площадка «Модель инновационной системы непрерывного предпринимательского образования в образовательной организации высшего образования Российской Федерации»⁵⁸, которая занимается разработкой проекта профессионального стандарта «Предприниматель». Представляется, что развитие предпринимательского образования в РФ требует более целостного подхода.

В заключение нужно подчеркнуть, что рассматриваемые социальные институты должны быть взаимосвязаны, встроены в хозяйственный оборот и в комплексе способствовать формированию единых духовно-нравственных ценностей, а также следует констатировать, что социокультурным факторам развития предпринимательской среды в условиях инновационной экономики на данный момент уделяется недостаточно внимания.

⁵³ Наумов С. Ю., Константинова Л. В. Формирование системы непрерывного предпринимательского образования: проблемы и решения // Высшее образование в России. 2019. Т. 28. № 3. С. 141–142.

⁵⁴ Российская газета. 22.07.2020. № 159.

⁵⁵ Указ Президента РФ от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // СЗ РФ. 2018. № 20. Ст. 2817.

⁵⁶ Паспорт национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 24.12.2018 № 16) // Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁵⁷ СЗ РФ. 2016. № 24. Ст. 3549.

⁵⁸ Приказ Министерства науки и высшего образования РФ от 03.03.2022 № 195 «Об утверждении перечня организаций, отнесенных к федеральным инновационным площадкам, составляющим инновационную инфраструктуру в сфере высшего образования и соответствующего дополнительного профессионального образования, на 2022 год» (зарег. в Минюсте РФ 19 мая 2022 г., регистрационный № 68520) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: pravo.gov.ru. 19.05.2022. № 0001202205190010.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Абдюшева Ю. М. О метафизических основаниях онтологии культуры // Деятельностное понимание культуры как вида человеческого бытия : материалы IX Международной научной конференции. — Нижневартовск : Изд-во Нижневартовского государственного гуманитарного университета, 2013. — С. 7–11.
2. Аблажей А. М. Радикальная реформа Российской академии наук: разработка, реализация, оценка научным сообществом // Идеи и идеалы. — 2018. — Т. 2. — № 1 (35). — С. 29–52.
3. Биричева Е. В. Вовлеченность молодых ученых в инновации, технологическое и производственное развитие страны (на примере институтов УрО РАН) // Социология науки и технологий. — 2019. — Т. 10. — № 4. — С. 125–158.
4. Благов Е. В., Проскуряков В. Л. О новой парадигме постиндустриального общества и экономической значимости нравственности // Инновации. — 2011. — № 12 (158). — С. 61–67.
5. Богомазов Г. Г., Давыдова Д. А. Сфера культуры как объект изучения экономической науки // Вестник СПбГУ. Экономика. — 2017. — Т. 33. — Вып. 3. — С. 415–432.
6. Ваганов А. Г. Реформа академии наук: прощание со стратегическим субъектом // Научноисследовательские исследования. — 2019. — С. 68–87.
7. Васильева Е. В., Сидоркина А. С. Ученые Приморья о реформировании РАН // Социология науки и технологий. — 2018. — Т. 9. — № 3. — С. 68–79.
8. Габов А. В., Путило Н. В., Гутников О. В. Проект федерального закона о науке — новый формат правового регулирования научной и инновационной деятельности // Вестник Пермского университета. Юридические науки. — 2017. — Вып. 38. — С. 385–399.
9. Гиниятуллин Р. Д. Сущность экономической культуры и ее основные характеристики // Проблемы современной экономики. — 2018. — № 2 (66). — С. 69–73.
10. Далекин П. И. Совершенствование нормативно-правового обеспечения инновационной деятельности в Российской Федерации // Вестник ВГУ. Серия «Право». — 2018. — № 3. — С. 51–61.
11. Духон А. Б., Зиньковский К. В., Образцова О. И., Чепуренко А. Ю. Влияние программ предпринимательского образования на развитие малого бизнеса в России: опыт эмпирического анализа в региональном контексте // Вопросы образования. — 2018. — № 2. — С. 139–172.
12. Зайцева А. С. Поддержка малого и среднего предпринимательства средствами развития предпринимательского образования : дис. ... канд. экон. наук. — М., 2020. — 192 с.
13. Зайцева А. С., Асалиев А. М. Модель формирования предпринимательских компетенций // Экономика: вчера, сегодня, завтра. — 2019. — Т. 9. — № 2А. — С. 57–65.
14. Инновационное право : учебник / А. И. Маркеев, В. А. Свиридов, Н. М. Тюкавкин, Р. З. Юсупов ; отв. ред. д-р юрид. наук., проф. А. В. Юдин. — Самара : Изд-во Самарского университета, 2020. — 308 с.
15. Клейнер Г. Б. Интеллектуальная экономика нового века: экономика постзнаний // Экономическое возрождение России. — 2020. — № 1 (63). — С. 35–42.
16. Козловски П. Принципы этической экономики. — СПб. : Экономическая школа, 1999. — 344 с.
17. Конашев М. Б., Федорова А. А. Академическая наука в контексте последней реформы РАН // Социология науки и технологий. — 2021. — Т. 12. — № 1. — С. 136–155.
18. Королев В. К. Экономика в контексте культуры (Запад и Россия) : автореф. дис. ... д-ра филос. наук. — Ростов н/Д, 2000. — 247 с.
19. Мальцева А. А., Ключникова Е. В. Анализ реформы Российской академии наук через призму концепции сопротивления изменениям // Теоретическая экономика. — 2018. — № 3 (45). — С. 109–120.
20. Миндели Л. Э., Черных С. И. Российская наука: реальности и перспективы // Инновации. — 2012. — № 12 (170). — С. 42–50.
21. Моисеева А. П., Баканова Е. А. Технонаука как фактор развития инноваций в экономике // Fundamental research. — 2017. — № 10. — С. 132–136.

22. Морозова Е. А., Сухачева А. В. Пути совершенствования корпоративной культуры организации // Теория и практика общественного развития. — 2012. — № 3. — С. 268–271.
23. Наумов С. Ю., Константинова Л. В. Формирование системы непрерывного предпринимательского образования: проблемы и решения // Высшее образование в России. — 2019. — Т. 28. — № 3. — С. 137–146.
24. Правовое обеспечение реализации национальных проектов социально-экономического развития России до 2030 года : монография / М. Н. Илюшина, З. М. Казачкова, Е. Б. Козлова ; отв. ред. В. Б. Ястребов. — М. : Проспект, 2021. — 208 с.
25. Розенберг Г. С., Саксонов С. В. Российской академии наук 295 лет: шестилетняя хроника пикирующего института // Самарская Лука: проблемы региональной и глобальной экологии. — 2019. — Т. 28. — № 2. — С. 15–52.
26. Сабден О. Экономика : избранные труды. Т. 6 : Интеллектуальная экономика — технологические вызовы XXI века / С. Ю. Глазьев, А. Е. Арменский, Е. А. Наумов / под ред. О. Сабдена. — 2-е изд. — Алматы : ИЭ КН МОН РК, 2011. — 320 с.
27. Савченко В. В. Экономическая культура как фактор развития общества // Вестник Ставропольского государственного университета. — 2006. — № 44. — С. 88–97.
28. Соснина Т. Н. К. Маркс о «простых моментах процесса труда». — Самара : Изд-во Самарского научного центра РАН, 2018. — 144 с.
29. Фещенко В. С. К. Маркс о науке как форме общественного богатства // Известия Томского политехнического института. — 1974. — Т. 292. — С. 3–8.
30. Харсеева Н. В. Духовно-нравственные основы российского предпринимательства: социально-философский анализ : дис. ... д-ра филос. наук. — Краснодар, 2015. — 336 с.
31. Шакуров А. А. Экономика знаний как фактор определения тенденций развития общества // Вопросы методики преподавания в вузе. — 2016. — № 5 (19-1). — С. 34–39.
32. Ющенко А. Л. Система образования как фактор развития предпринимательской сферы региона // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. — 2016. — № 4 (100). — С. 133–137.
33. Heinonen J., Poikkijoki S.-A. An entrepreneurial-directed approach to entrepreneurship education: Mission impossible? // Journal of Management Development. — 2006. — № 25 (1). — P. 80–94.
34. Malywanga J., Shi Y., Yang X. Experiential Approaches: Effective Pedagogy «for» Entrepreneurship in Entrepreneurship Education // Open Journal of Social Sciences. — 2020. — № 8. — P. 311–323.

Материал поступил в редакцию 19 июля 2022 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Abdyusheva Yu. M. O metafizicheskikh osnovaniyakh ontologii kultury // Deyatelnostnoe ponimanie kultury kak vida chelovecheskogo bytiya: materialy IX Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii. — Nizhnevartovsk: Izd-vo Nizhnevartovskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta, 2013. — S. 7–11.
2. Ablazhey A. M. Radikalnaya reforma Rossiyskoy akademii nauk: razrabotka, realizatsiya, otsenka nauchnym soobshchestvom // Idei i idealy. — 2018. — Т. 2. — № 1 (35). — S. 29–52.
3. Biricheva E. V. Vovlechenost molodykh uchenykh v innovatsii, tekhnologicheskoe i proizvodstvennoe razvitie strany (na primere institutov UrO RAN) // Sotsiologiya nauki i tekhnologii. — 2019. — Т. 10. — № 4. — S. 125–158.
4. Blagov E. V., Proskuryakov V. L. O novoy paradigme postindustrialnogo obshchestva i ekonomicheskoy znachimosti npravstvennosti // Innovatsii. — 2011. — № 12 (158). — S. 61–67.

5. Bogomazov G. G., Davydova D. A. Sfera kultury kak obekt izucheniya ekonomicheskoy nauki // Vestnik SPbGU. Ekonomika. — 2017. — T. 33. — Vyp. 3. — S. 415–432.
6. Vaganov A. G. Reforma akademii nauk: proshchanie so strategicheskim subektom // Naukovedcheskie issledovaniya. — 2019. — S. 68–87.
7. Vasileva E. V., Sidorkina A. S. Uchenye Primorya o reformirovanii RAN // Sotsiologiya nauki i tekhnologiy. — 2018. — T. 9. — № 3. — S. 68–79.
8. Gabov A. V., Putilo N. V., Gutnikov O. V. Proekt federalnogo zakona o nauke — novyy format pravovogo regulirovaniya nauchnoy i innovatsionnoy deyatel'nosti // Vestnik Permskogo universiteta. Yuridicheskie nauki. — 2017. — Vyp. 38. — S. 385–399.
9. Giniyatullof R. D. Sushchnost ekonomicheskoy kultury i ee osnovnye kharakteristiki // Problemy sovremennoy ekonomiki. — 2018. — № 2 (66). — S. 69–73.
10. Dalekin P. I. Sovershenstvovanie normativno-pravovogo obespecheniya innovatsionnoy deyatel'nosti v Rossiyskoy Federatsii // Vestnik VGU. Seriya «Pravo». — 2018. — № 3. — S. 51–61.
11. Dukhon A. B., Zinkovskiy K. V., Obratsova O. I., Chepurenko A. Yu. Vliyaniye programm predprinimatelskogo obrazovaniya na razvitiye malogo biznesa v Rossii: opyt empiricheskogo analiza v regionalnom kontekste // Voprosy obrazovaniya. — 2018. — № 2. — S. 139–172.
12. Zaytseva A. S. Podderzhka malogo i srednego predprinimatel'stva sredstvami razvitiya predprinimatelskogo obrazovaniya: dis. ... kand. ekon. nauk. — M., 2020. — 192 s.
13. Zaytseva A. S., Asaliev A. M. Model formirovaniya predprinimatelskikh kompetentsiy // Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra. — 2019. — T. 9. — № 2A. — S. 57–65.
14. Innovatsionnoye pravo: uchebnik / A. I. Markeev, V. A. Sviridov, N. M. Tyukavkin, R. Z. Yusupov; otv. red. d-r yurid. nauk., prof. A. V. Yudin. — Samara: Izd-vo Samarskogo universiteta, 2020. — 308 s.
15. Kleyner G. B. Intellektual'naya ekonomika novogo veka: ekonomika postznaniy // Ekonomicheskoe vozrozhdeniye Rossii. — 2020. — № 1 (63). — S. 35–42.
16. Kozlovskiy P. Printsipy eticheskoy ekonomii. — SPb.: Ekonomicheskaya shkola, 1999. — 344 s.
17. Konashev M. B., Fedorova A. A. Akademicheskaya nauka v kontekste posledney reformy RAN // Sotsiologiya nauki i tekhnologiy. — 2021. — T. 12. — № 1. — S. 136–155.
18. Korolev V. K. Ekonomika v kontekste kultury (Zapad i Rossiya): avtoref. dis. ... d-ra filos. nauk. — Rostov n/D, 2000. — 247 s.
19. Maltseva A. A., Klyushnikova E. V. Analiz reformy Rossiyskoy akademii nauk cherez prizmu kontseptsii soprotivleniya izmeneniyam // Teoreticheskaya ekonomika. — 2018. — № 3 (45). — S. 109–120.
20. Mindeli L. E., Chernykh S. I. Rossiyskaya nauka: realnosti i perspektivy // Innovatsii. — 2012. — № 12 (170). — S. 42–50.
21. Moiseeva A. P., Bakanova E. A. Tekhnonauka kak faktor razvitiya innovatsiy v ekonomike // Fundamental research. — 2017. — № 10. — S. 132–136.
22. Morozova E. A., Sukhacheva A. V. Puti sovershenstvovaniya korporativnoy kultury organizatsii // Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya. — 2012. — № 3. — S. 268–271.
23. Naumov S. Yu., Konstantinova L. V. Formirovaniye sistemy nepreryvnogo predprinimatelskogo obrazovaniya: problemy i resheniya // Vysshee obrazovanie v Rossii. — 2019. — T. 28. — № 3. — S. 137–146.
24. Pravovoe obespecheniye realizatsii natsionalnykh proektov sotsialno-ekonomicheskogo razvitiya Rossii do 2030 goda: monografiya / M. N. Ilyushina, Z. M. Kazachkova, E. B. Kozlova; otv. red. V. B. Yastrebov. — M.: Prospekt, 2021. — 208 s.
25. Rozenberg G. S., Saksonov S. V. Rossiyskoy akademii nauk 295 let: shestiletnyaya khronika pikiruyushchego instituta // Samarskaya Luka: problemy regionalnoy i globalnoy ekologii. — 2019. — T. 28. — № 2. — S. 15–52.
26. Sabden O. Ekonomika: izbrannyye trudy. T. 6: Intellektual'naya ekonomika — tekhnologicheskyye vyzovy KhXI veka / S. Yu. Glazev, A. E. Armenskiy, E. A. Naumov / pod red. O. Sabdena. — 2-e izd. — Almaty: IE KN MON RK, 2011. — 320 s.

27. Savchenko V. V. Ekonomicheskaya kultura kak faktor razvitiya obshchestva // Vestnik Stavropolskogo gosudarstvennogo universiteta. — 2006. — № 44. — S. 88–97.
28. Sosnina T. N. K. Marks o «prostyx momentakh protsessa truda». — Samara: Izd-vo Samarskogo nauchnogo tsentra RAN, 2018. — 144 s.
29. Feshchenko V. S. K. Marks o nauke kak forme obshchestvennogo bogatstva // Izvestiya Tomskogo politekhnicheskogo instituta. — 1974. — T. 292. — S. 3–8.
30. Kharseeva N. V. Dukhovno-nravstvennye osnovy rossiyskogo predprinimatelstva: sotsialno-filosofskiy analiz: dis. ... d-ra filos. nauk. — Krasnodar, 2015. — 336 s.
31. Shakurov A. A. Ekonomika znaniy kak faktor opredeleniya tendentsiy razvitiya obshchestva // Voprosy metodiki prepodavaniya v vuze. — 2016. — № 5 (19-1). — S. 34–39.
32. Yushchenko A. L. Sistema obrazovaniya kak faktor razvitiya predprinimatelskoy sfery regiona // Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta. — 2016. — № 4 (100). — S. 133–137.
33. Heinonen J., Poikkijoki S.-A. An entrepreneurial-directed approach to entrepreneurship education: Mission impossible? // Journal of Management Development. — 2006. — № 25 (1). — P. 80–94.
34. Malywanga J., Shi Y., Yang X. Experiential Approaches: Effective Pedagogy «for» Entrepreneurship in Entrepreneurship Education // Open Journal of Social Sciences. — 2020. — № 8. — P. 311–323.